

Глава 7. Топ-топ-топ...

Сорок восемь часов пролетели словно одно мгновение.

Глядя на неумолимый обратный отсчет, Шу Мин раз за разом порывался проклясть бессовестную команду проекта — ну какой нормальный человек даст участникам всего двое суток на освоение сложнейшей хореографии и вокальной партии?!

Более того, результат этого короткого марафона напрямую определял рейтинг участников и их дальнейшую судьбу на шоу.

В первый день все еще пытались репетировать коллективно, но стоило наставнику по танцам Хэ Цзыци провести первый обход, как строй рассыпался. Ребята предпочли разойтись по углам, чтобы в одиночку сражаться с текстом и мелодией.

На самом деле, ни вокал, ни танцы по отдельности не представляли для многих особой сложности. Настоящая пытка начиналась, когда нужно было соединить их воедино.

Кто-то на середине связки забывал слова, у кого-то движения напрочь не попадали в бит, а кто-то, идеально выучив элементы, впадал в ступор, стоило лишь попытаться исполнить всё целиком.

У многих то и дело сдавали нервы. В коридорах базы то тут, то там можно было наткнуться на участников, втихомолку вытирающих слезы в укромных уголках. Для большинства из них это шоу было последним шансом зацепиться за мечту. Пройдет ли этот проект цензуру? Появятся ли новые возможности? С каждым годом они становятся старше, а индустрия всё неохотнее принимает новичков «в возрасте».

Гнетущая атмосфера сгущалась. Чем ближе был момент записи рейтинга, тем меньше слышалось праздных разговоров. Все, как один, погрузились в изнурительный труд.

На этом фоне Шу Мин выглядел настоящей белой вороной.

Он сохранял поразительное спокойствие: вовремя ел, тренировался строго по расписанию и даже ухитрялся выбираться на утреннюю пробежку, после которой с неизменной бодростью приветствовал каждого встречного.

Его неиссякаемая энергия пугала.

Сам Шу Мин искренне недоумевал: разве это нагрузка? Поработали бы эти ребята в поле пару дней под палящим солнцем — вот тогда бы присмирели. Но озвучивать эти мысли вслух он, разумеется, не решался.

Впрочем, прогресс юноши был очевиден. По крайней мере, его танец перестал напоминать конвульсии сломанного автомата и обрел вполне достойный вид.

В семь часов вечера все участники без исключения собрались в главном павильоне. На этапе первого рейтинга им не разрешали присутствовать в зале — все наблюдали за процессом через экраны в бэкстейдже. Но теперь правила изменились.

Организаторы выстроили ряды кресел, уходящие вверх амфитеатром. Почти сотня мест ждала своих владельцев.

Вспыхнули прожекторы, заливая сцену ослепительным светом. Участники синхронно поднялись и вместе с наставниками отвесили глубокий поклон залу. Сегодня вечером двадцати ребятам предстояло навсегда покинуть эту сцену.

Шу Мин смотрел на залитые светом подмости и молча молился лишь об одном: чтобы его казенное жилье и бесплатное питание продлились как можно дольше.

Пока на базе кипела работа, в сети, после тихого и незаметного обновления, вышла новая серия «Шоу 101». Никто не ожидал, что этот выпуск, словно брошенный в тихую заводь камень, поднимет настоящую бурю.

***

Анонимный форум → Раздел сообщений → Специальная группа для обсуждения «Шоу 1»

[Заголовок: Посмотрела второй рейтинг. Неужели мне одной кажется, что С. поет вовсе не так уж плохо?]

[Текст: (Ссылка на видео). Смотрите, он поет и танцует одновременно, и при этом дыхание у него железное. Начинаю верить, что в класс «А» он попал заслуженно].

[1L: Он такой живой! Настоящий щеночек. Особенно в тот момент, когда Хэ Цзыци спросил, что он танцует... Клянусь, я почти увидела, как у него хвост завилял. Боже, какая прелесть, забираю это видео в личную коллекцию].

[2L: Согласна. С интонацией у него всё в порядке. По идее, он не мог так жутко фальшивить в первый раз].

[3L: От него так и веет искренностью. Малыш, мамочка будет тебя баловать!]

[4L: Как же бесит, что каждый раз приходится писать его инициалы через слеш, иначе фильтр блокирует... Приходится ограничиваться одной буквой].

[5L: Объективно, во втором рейтинге только у С. и Е Лицина было законченное выступление. Остальные заметно лажали].

[6L: О боже, о боже! Скорее смотрите эту ветку, там настоящий поворот сюжета! (Ссылка)].

***

[Заголовок: Неуверенно подниму руку... Мне одной показалось, что С. спел в точности как предыдущий парень?]

[Текст: Собственно, сабж].

[1L: Это логично. Он не знает нот, вот и ориентировался на того, кто был перед ним].

[2L: Да ладно, оба спели отвратительно. Стоит ли искать разницу в сортах...]

[3L: Автор, у тебя в заголовке опечатка...]

...

[8L: Автор, ты просто пророк! Реально один в один! На «Маленькой сломанной станции» один профи разобрал всё по кадрам и фразам! Бегите смотреть!]

***

Популярный блогер «Вокальный Лицзы» выпустил десятиминутный ролик, где детально, фраза за фразой, объяснил, как Шу Мин в условиях жесточайшего стресса умудрился со стопроцентной точностью скопировать фальшивое пение предыдущего участника.

Нужно понимать: запомнить красивую мелодию легко, ведь в ней есть логика и гармония. Но повторить до последней ноты хаотичный, режущий слух набор звуков, который обычный человек забудет через секунду — причем сделать это на глазах у сотни свидетелей без единой ошибки — задача практически невыполнимая.

И всё же кто-то... справился.

Первый топовый комментарий гласил: «Только бог знает, сколько раз я перематывала видео, чтобы сравнить их».

Второй комментарий вторил: «С такой памятью ему место не в айдол-шоу, а в программе "Самый умный"!»

Видео заканчивалось вердиктом блогера: «Перед нами потенциально сильнейший участник с идеальным слухом, феноменальной памятью и мгновенной реакцией. С нетерпением жду его следующих выступлений».

За одну ночь видео стало вирусным, набрав десятки тысяч лайков и репостов.

[9L: Посмотрела... Я в шоке. Слова закончились, передаю микрофон следующим комментаторам].

[10L: Что это за монстр памяти? За две минуты, услышав всего раз, запомнить чужую какафонию... Будь у меня такая голова, я бы давно в Шоуда поступила!]

[11L: Значит, у С. нет проблем со слухом? Он просто действительно не умеет читать ноты?]

[12L: Судя по всему, именно так].

[13L: Теперь мне до смерти интересно, каким было его первое выступление. Когда уже продюсеры покажут его нам?!]

***

Пока интернет гудел, реальный мир на базе «Шоу 101» не стоял на месте. Если зрители только увидели второй рейтинг, то участники уже давно миновали этот этап и всю готовились к своему первому публичному выступлению.

Никто не смел относиться к этому легкомысленно — ведь это был их первый выход к настоящей аудитории.

Правила первого выступления были просты: свободное формирование команд. Восемьдесят один человек должен былделиться на девять групп. Пять лучших команд по итогам голосования проходили в следующий этап.

Упорство Шу Мина принесло свои плоды. Хотя его танцевальные навыки всё еще оставляли желать лучшего, благодаря высокой точности исполнения и уверенности он сумел закрепиться в классе «В», избежав вылета в первом же туре.

Временным центром для заглавной песни стал, как и ожидалось, Е Лицин.

Однако формирование команд обернулось новой проблемой. Шу Мин не удивился, когда к нему подошел Цзян Итянь, но появление Е Лицина стало для него полной неожиданностью.

Что еще пугало — Е Лицин подошел к нему прямо на сцене, в открытую, на глазах у всех восьмидесяти одного уцелевшего участника. Сотня с лишним пар глаз пристально следила за каждым их движением.

Шу Сяомин внезапно для самого себя оказался перед самым сложным выбором в своей жизни.

С одной стороны стоял признанный гений танца, который тратил время на его обучение. С другой — сосед по комнате, с которым они вместе проводили каждую свободную минуту.

Шу Мин переводил взгляд с одного на другого. Оба юноши внимательно следили за его мимикой. Было очевидно, что Шу Мин мечется между двумя огнями.

И всё же, при всём уважении к таланту Е Лицина...

Шу Мин поколебался, но в итоге произнес:

— Я хочу пойти к брату Сяо Цзяну.

И этот «коварный» щенок, стараясь не смотреть в полные разочарования глаза Е Лицина, поспешно засеменял в сторону Цзян Итяня.

Глядя на то, как решительно Шу Мин бежит к нему, Цзян Итянь не смог сдержать торжествующей улыбки, которая против воли расплывалась на его обычно спокойном лице. Он даже позволил себе несвойственный ему жест — по-хозяйски приобнял Шу Мина за шею, бросив в сторону Е Лицина вызывающий взгляд.

Лишь спустя мгновение Цзян Итянь спохватился.

«Что это со мной? Опять теряю самообладание?»

Напряжение между ними было настолько явным, что его почувствовал даже простодушный Ши Хаочжи, стоявший рядом с Е Лицином.

«Впрочем, — подумал Ши Хаочжи, — когда дело касается Шу Мина, в этом нет ничего удивительного. Сяо Шу такой славный малый, что нравится абсолютно всем. Я и сам бы не прочь оказаться с ним в одной команде — от одного взгляда на него становится радостно, да и в делах он парень надежный».

Поразмыслив, он пришел к выводу, что виноватых здесь нет: ни Е Лицин, ни Цзян Итянь, ни тем более Шу Мин не сделали ничего дурного. Винить стоило лишь чертову команду проекта, которая запретила участникам класса «А» объединяться в одну группу!

Поскольку и Е Лицин, и Цзян Итянь входили в высшую категорию, они не могли быть в одной команде.

Где-то в монтажной главный режиссер громко чихнул.

— Кто? Кто это нас опять проклиняет? — проворчал он, подозрительно оглядываясь и утирая нос.

Так или иначе, состав первой группы для выступления был определен. Помимо Цзян Итяня и Шу Мина, в команде оказались еще двое знакомых: Ли Цисян и его коллега по агентству. Тот самый, что раньше сплетничал о Шу Мине в столовой.

Ли Цисян, будучи ветераном подобных шоу, обладал и внешностью, и навыками. К тому же он уверенно держался в верхней части класса «В» и метил в лидеры. Первый выход на большую сцену был для него решающим шансом, и он относился к этому крайне серьезно. Теоретически, ему не стоило бы обращать внимание на «деревенского простака» вроде Шу Мина, который, скорее всего, даже камеру найти не сможет... Но почему-то этот парень не давал ему покоя.

Просто бесил, и всё тут!

И раз уж он решил придирается, разве ему нужен был для этого повод?!

В итоге в команде Цзян Итяня, стоило им скрыться от камер, вспыхнула первая ссора.

Действующие лица: Цзян Итянь и Ли Цисян.

Предмет спора: расстановка участников и структура номера.

Первый раунд начал Ли Цисян:

— Почему ты отдаешь ему позицию центра в начале и в конце?

Цзян Итянь ответил спокойно и убийственно:

— В финале есть очень высокая нота. Хочешь поменяться? Ты уверен, что возьмешь её?

Ли Цисян поперхнулся словами и замолчал на добрых две минуты. Казалось, его душа на мгновение покинула тело.

Итог первого раунда: Ли Цисян — аут.

Второй раунд.

Ли Цисян, не желая сдаваться, снова пошел в атаку:

— Но почему всё-таки...

Он замялся, не зная, что добавить, и Шу Мин поспешил ответить за капитана:

— Позиции пока только предварительные. Сегодня вечером наставники проведут проверку и могут всё изменить. Ну что, пойдём репетировать?

Ли Цисян смотрел на подошедшего вплотную Шу Мина. От юноши исходил странный аромат... нежный запах свежескошенной травы или сочных, только что надломленных стеблей.

Едва уловимый, почти призрачный шлейф. Ли Цисян, сам того не замечая, замороженно кивнул.

Лишь спустя полминуты до него дошло.

«Эй! С какой стати я его слушаю? Сказал "репетировать" — и я сразу пошел?!»

Но ноги уже послушно несли его вслед за Шу Мином. Даже закончив тренировку поздно вечером, Ли Цисян так и не смог понять, что с ним сегодня происходит.

Пока Ли Цисян копался в своих мыслях, Шу Мин пребывал в не самом лучшем расположении духа. Команде досталась классическая песня бойз-бэнда с явным уклоном в сексуальность. Но в исполнении Шу Мина танец превращался в образцово-показательную утреннюю гимнастику.

Наставник Хэ Цзыци, кипя от негодования, мерил шагами зал.

— Ритм! Ты понимаешь, что такое ритм? Движение бедрами должно быть текучим, а не деревянным!

Он обернулся и увидел, как Шу Мин старательно и зажато повторяет элемент. Наставник не выдержал и нервно рассмеялся.

— Подмигивать — это не значит просто зажмуриться! Закусывать губу нужно не так, будто ты её откусить пытаешься!

Хэ Цзыци говорил всё тише, чувствуя полное бессилие. Шу Мин стоял перед ним, как провинившийся первоклашка, и выглядел так жалко, что сердце щемило.

— Простите, учитель Хэ... Не сердитесь, я обязательно выучу сегодня.

Но стоило им начать сначала, как «сексуальность» снова испарялась. Взгляд Шу Мина был настолько суровым и решительным, что казалось, он вот-вот примет присягу!

В напряженной тишине зала внезапно раздался дружный смех. Шу Мин неловко взъерошил волосы, чувствуя себя совершенно подавленным. Хуже всего было то, что даже Цзян Итянь втихомолку посмеивался над ним!

Ли Цисян и вовсе согнулся пополам от смеха, после чего бесцеремонно оттолкнул Шу Мина:

— Отойди, смотри, как надо.

Ли Цисян, несмотря на свое миловидное, почти детское лицо, в танце преобразался. Его движения были настолько плавными, что казались совершенно естественными. Повороты, изгибы, финальная поза перед зеркалом — в этот миг его взгляд буквально метал искры.

Тяжело дыша, Ли Цисян еще раз продемонстрировал движение бедер:

— Двигайся мягче, понимаешь? Представь, что перед тобой стоит человек, который тебе нравится... Попробуй соблазнить его самым своим телом: притяни к себе, а затем резко отстранись.

Он стоял к Шу Мину почти вплотную. Их дыхание переплеталось, а в воздухе снова поплыл аромат свежей травы.

Шу Мин внимательно следил за каждым его движением, стараясь запомнить суть, но Ли Цисян вдруг резко отпрянул, словно его ударило током.

— Тьфу! Всё равно ты ничего не поймешь. Ладно, возись сам.

И, густо покраснев до самых кончиков ушей, он торопливо ушел прочь.

«Снаружи колючий, а внутри мягкий», — подумал про него Шу Мин.

В этот раз юноша действительно запомнил механику движений и стал танцевать более раскрепощенно. Но теперь возникла другая крайность: он выглядел как трагический герой старой мелодрамы, волею судеб оказавшийся в неподобающем месте. На его мужественном лице этот образ «мирской скорби» смотрелся вдвойне нелепо!

Цзян Итянь, окончательно запутавшись, попросил его вернуться к первоначальному

«целомудренному» варианту. Шу Мин совсем поник, над его головой словно сгустилась маленькая дождевая тучка. Вид у него был настолько комичный, что Цзян Итянь не выдержал и улыбнулся.

С вокалом дела обстояли куда проще. После пары уроков с У Цинтянем Шу Мин научился виртуозно переключаться на фальцет и стал гораздо увереннее использовать вокальные приемы.

Казалось, главные преграды позади, но Цзян Итянь и представить не мог, что их ждет еще одно испытание.

У этого парня напрочь отсутствовало чувство камеры!

<http://bllate.org/book/16119/1581926>